

ЭЙДЕТИКА И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИХ ЗНАЧЕНИИ ДЛЯ ЮНОШЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ, ДЛЯ ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ И ДЛЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА

С особым рассмотрением основополагающих вопросов и методик исследования.

©Научно-внедренческий кооператив "ЦЕНТР ЭЙДОС". Москва 1990. (Перевод с немецкого языка
/с сокращениями/ Якова Обухова)

Настоящее издание представляет собой реферат одноименной работы др. Е.Р.Иенша профессора Марбургского университета. Изд.Ш. Лейпциг, 1933.

Эйдетика – это учение о так называемых зрительных образах... Оптические зрительные образы - это феномены, занимающие промежуточное положение между восприятием и представлением. По аналогии с обыкновенными физиологическими послеобразами и поэтому аналогичным образом они все время в буквальном смысле видятся. Это свойство зрительные образы разделяют о восприятие. Оно обязательно присуще им в любых условиях. Но с другой точки зрения они могут проявлять также свойства представлений. В случаях, когда элемент свойств представлений очень ограничен, они являются лишь модифицированными, определенным образом немного отличающимися от нормы послеобразами. Если этот элемент близок или целиком равен нулю, то их можно рассматривать как усиленные послеобразы. В противоположном крайнем случае максимального элемента представлений они являются проецированными во вне и подобно послеобразам в совершенно буквальном смысле "видимыми" представлениями. Как могут различаться нюансы оранжевого цвета, а именно, то быть более красным, то более желтым, точно также просто усиленные чистые послеобразы, и вовне проецированные, в буквальном смысле видимые представления образуют крайние случаи, между которыми располагаются зрительные образы. При этом, как оказалось, от психофизической конституции личности значительно зависит, в каком месте между этими крайностями располагается феномен зрительных образов; приближается ли он ближе к одному или другому полюсу, или совпадает с ним.

Мы можем, следовательно, использовать похожий символический способ изложения, как это принято в теории цвета. Как между двумя «полюсами» чистого красного цвета и чистого желтого может быть участок, отдельные точки которого представляют собой различные, красноватые или желтоватые нюансы оранжевого цвета, точно также между обоими полюсами чистого психологического послеобраза и чистого проецированного вовне, в буквальном смысле видимого представления может находиться участок, отдельные моменты которого могут быть представлены различными, то более близкими к послеобразу, то к представлению типами зрительных образов. Тогда конституция личности не определяет в строгом смысле точку нахождения зрительного образа внутри этого промежутка, а только, может определить более или менее узкую, но все же имеющую некоторую протяженность, область внутри которой феномен может колебаться, смотря по имеющимся в данный момент, (условиями эксперимента) и приближаться, то к одному, то к другому. Место, которое мы хотим приписать феноменам на символическом отрезке между двумя полюсами, зависит, следовательно, в первую очередь от постоянного фактора, а именно от конституции личности или... от относительно длительного конституционально обусловленного фактора, во вторую очередь еще и в незначительной степени от сиюминутного, функционально обусловленного фактора, который в любой момент может быть введен и который зависит от особенных обстоятельств или условий эксперимента, под которыми мы понимаем изучаемые линии личности.

Необходимо подчеркнуть, что к подобной схеме привел только второго эмпирический метод, а не априорные конструкции; многолетние обстоятельные изучения большого материала,

полученного прежде всего в Марбурге, но потом и в различных других местах Германии, постоянно вновь показывают, что эти явления могут быть включены в эту схему...

Для преобладающего большинства взрослых людей между ощущением и представлением лежит непреодолимая пропасть. С давних пор уже было известно, что для единичных личностей это не так, что для отдельных людей есть своеобразные промежуточные состояния между ощущением и представлением, которые по их описанию и по их характеристике зрительных образов должны быть отнесены к этим последним феноменам. Среди взрослых, если рассматривать их в совокупности, эти явления, конечно редки. Впрочем, даже у взрослых они не были так уж редки и не вызывали никакого удивления или сомнения, как это было в начале исследований, когда они интересовались такими вещами. Научные круги не всегда собирали экспериментальный материал в области индивидов, которые им были близки по духу и по образу жизни. Стоит, напротив, направить исследования на конкретных образно-ориентированных людей, но принадлежащих не к кругу философских семинаров или психологических институтов, а к академии искусств или вообще и кругу художественных личностей, чтобы тут же в этом плане получить максимально отдаленные друг от друга противоположные полюса.

Нас часто спрашивают, какими методами лучше всего выделить эйдетики, главным образом среди школьников. Исходя из этого, и так как проверка проводилась неудовлетворительными методом, здесь даются, насколько возможно в узких рамках, некоторые методические указания.

Прежде всего, следует позаботиться, чтобы мы были правильно поняты испытуемыми, если мы вынуждены говорить о явлениях, которые в буквальном смысле «видятся»; с другой стороны, подростки могли бы нас, но понять, что мы не просто имеем в виду визуальные представления.

Мы должны, прежде всего, недвусмысленно дать им понять при помощи непосредственного образа, что значит, что-либо действительно "видеть", хотя предмет отсутствует... Такой случай и, пожалуй, единственный - это физиологические негативные послеобразы, которые видят при длительной фиксации простого объекта насыщенной окраски. Таким образом, мы начинаем каждое исследование тем, что, прежде всего, демонстрируем испытуемому феномен физиологического негативного послеобраза, предлагая на гомогенном сером фоне гомогенный насыщенно-окрашенный (красный) квадрат (5 кв.см.) для более длительной фиксации (20 с), а потом, забирая его, после чего на фоне обычно возникает послеобраз. После этого послеобраз максимально точно описывается в своих оттенках (точнее приблизительно-дополнительных оттенках) и тогда мы имеем гарантию объективности сделанных нами указаний. В случае необходимости длительность фиксации должна быть увеличена.

Затем мы даем на доступном подростковом языке понять, что здесь что-то все-таки видится, хотя нет предмета, и что в будущем, когда мы будем говорить о "видении", все время будет имеется в виду подобное видение, как это происходило только что, в случае послеобраза, что, следовательно, на экране должно быть и экран не остается пустым, как до опыта. Настоящие зрительные образы, которые мы хотим установить, в среднем лучше всего видны на гомогенном темно-сером, но не глубоко черном фоне (50% белого, 10% черного на цветовом круге). Поэтому мы используем с самого начала, а также при последующих опытах экран, покрытый подобным гомогенным серым цветом. После этого первого, служащего лишь для затухания, паузы лучше всего еще раз и определяем при этом временной промежуток или моменты времени периодического исчезновения и возвращения послеобраза.

Уже этим мы укажем на некоторую часть эйдетических случаев, а именно те, чьи зрительные образы проявляются сильные, родственные послеобразам компоненты. В этих случаях послеобраз длится уже дольше и является более стойким и непрерывным по сравнению с обычно периодически исчезающими и поэтому появляющимися лишь на короткий момент воспроизведениями. При массовых исследованиях можно поэтому начинать таким образом, что всему классу, или отдельно исследуемой группе для получения послеобраза предлагается подходящий объект и лишь после этого те индивиды, которые показывают повышенные послеобразы подвергаются более детальному индивидуальному исследованию. В первую очередь при этом обращают внимание на тех, чьи послеобразы возникают дополнительных цветах, а в тех красках, которые соответствуют образцу. Это всегда уже указывает на относительно высокую степень эйдетических задатков. С другой стороны, близкий к послеобразам, случай эйдетизма, которые обычно проявляются уже при первом испытании, еще увереннее выделяют

при помощи другого теста. Если предлагают сложный объект, например, не совсем простое изображение силуэта (мы, например, илл. Из мюнхенского издания "Чего только не случается утром"). Конечно, это изображение нужно развивать и все время предлагать определенные картинки. Предлагаемые картинки должны быть ненамного больше, чем почтовая открытка), со множеством деталей на 15 сек фиксации, то не эйдетики после убиения картины на оставшемся за ней фоне преимущественно видят очень мало деталей.

Если при этом возникает один ясный и острый образ со множеством деталей или со всеми деталями, то это будет еще более уверенное указание для наличия эйдетических задатков, и совершенно однозначное указание на такие задатки будет тогда, если окраска этого "послеобраза" соответствует окраске образца.

Все время, однако, следует помнить, что таким образом обнаруживаются только случаи с сильным, близким к послеобразу компонентом, при которых совершенно, как и при привычных послеобразах четкость образа существенно связана с рассмотрением при строгой фиксации.

Другой, так же присутствующий в большинстве случаев компонент во многом независим от предшествующей строгой фиксации и скорее бывает, как раз при произвольном рассмотрении, при котором можно яснее осознать все детали, что важно для близкого к представлению компонента зрительного образа.

На этом основан третий тест. Предлагают, конечно, после достаточной промежуточной паузы, фиксированный в первом опыте цветной квадрат, теперь для произвольного, короткого (10-15 сек) рассмотрения. Если при этом появляется не только размытое пятно, но и образ с четкими контурами, тогда мы можем рассматривать это как новое определенное указание на наличие эйдетических задатков, в особенности, если одновременно выражена окраска, и с более полной уверенностью там, где эта окраска соответствует цвету образца.

Между тем, нельзя ни в коем случае успокаиваться при отрицательном исходе эксперимента с подобным простым объектом. Всегда после этого должно следовать испытание при помощи более сложных, более интересных и осмысленных образов (например, изображающих сценическое действие), т.к. другой, родственный представлениям компонент зрительных образов зависит не столько от фиксации или вообще от факторов особенностей органов чувств, сколько от интереса к предлагаемым образам и от возбуждаемого им произвольного внимания.

Из-за сильного впечатления, которое эти образы уже оказывают на произвольное внимание, нужно сначала опять привлечь уже использованные прежде сценические силуэты изображения. Они хорошо подходят еще и потому, что одновременно нужно учитывать во множестве случаев присутствующий компонент послеобразов, который прежде всего требует чувствительно яркий образец. Изображения силуэтов является одним из таких чувствительно ярких образцов. Учитывая другой, в большей степени определяемый интересом компонент, нужно, однако теперь все время иметь под рукой большой выбор образов из различных предметных областей, потому, что в случаях, в которых этот компонент преобладает сильнее существует выраженная "селекция", вследствие которой предпочитают определенные предметные области. Они создают очень четкие зрительные образы, которые в значительной степени независимы от чисто оптических свойств и в особенности от степени чувственной четкости образца. Таким образом, мы чаще находили повышенный процент эйдетиков у более младших детей при помощи образов зверей, которые возбуждали их интерес, чем при помощи использования неинтересных им картинок с домиками. Нужно еще упомянуть, что присутствующие в одном и том же образце части содержания картинки не могут быть равноценными, как это, например, бывает в известных почтовых открытках Диффенбаха, потому что, таким образом, очевидно, иногда разрушается правильное восстановление деталей в зрительном образе.

Далее следует всегда осмысленно связывать друг с другом отдельные детали образца с учетом близкого к представлениям и следующего законам представлений компонента многих зрительных образов. Подросток с обычно очень сильно выраженными зрительными образами однажды при демонстрации, "связанной с докладом, мог, к своему удивлению, видеть очень мало деталей и те только очень нечетко. В качестве причины высказывается то обстоятельство, что мы случайно не предоставили ему никакой новой, еще не показываемой картинки. Поэтому из-за вырезания и неправильного составления фигур мы получили образец, полностью лишенный внутренней связи. В общем, зрительные образы лучше всего видны на темно-сером фоне, обладающем названными выше свойствами. При отрицательном результате следует, кроме того, всегда еще проводить опыт с более сильным затемнением фона и головы, затемняя примерно на одну условную единицу. Тоже самое происходит при

наблюдении с открытыми глазами, потому- что, в отдельных случаях только таким образом четко видны зрительные образы. В последнем случае часто придают значение особенному контролю, например, наличию цветного контраста по краям зрительного образа. Редко бывает, что зрительные образы лучше всего видны на светлом фоне.

Всегда следует обращать внимание на появление спонтанных зрительных образов в особых, а именно аффективных ситуациях. Даже в слабых случаях с близким к представлению компонентом, эти случайные спонтанные образы в соответствии с важным для этого компонента аффективным участием, могли отсутствовать.

Для анализа сущности оптических зрительных образов рассматриваются только ясные случаи.

Хотя эйдетические задатки, даже в их выраженных формах, распространяются до пубертата, однако, ни в коем случае нельзя ожидать, что сплошь будут встречаться такое же процентное число эйдетиков. В этом плане гораздо больших различий от одного места к другому, и в этом месте от одного школьного класса к другому. Зависимость, которая показывает чистоту выраженных случаев от места, объясняется частотой конституционных типов, которые точно так же имеют различное местное распространение.

Еще радикальнее зависит, по-видимому, от способа преподавания. В новой рабочей школе, которая противостоит школьной пассивности, снижению психической активности, которая уделяет внимание чувственному миру, по нашим данным, процент эйдетиков выше (Х. Фрайлинг «О психологических основах рабочей школы»).

В таких классах почти все ученики были выраженными эйдетиками (85-90%). Это показывает, что эйдетические задатки являются нормальной юношеской особенностью и они проявляются там, где избегают преждевременно переводить юношескую душу в типичное состояние взрослого.

Зрительный образ во много раз богаче, чем воспоминание: «Теперь я вижу и это», теперь это возвращается». Обычные дети не могут вспомнить надписи на картинках, а эйдетики видят отдельные буквы, а иногда и слова.

Интересно, что богатая деталями часть в образе окрашивается так же, а бедная деталями часть, напротив, окрашивается дополнительными цветами, близкие к послеобразам.

Убедительное доказательство того, что зрительные образы в буквальном смысле видятся, получается из того, что они всецело соответствуют законам, свойственным ощущению и восприятию; законам, о которых наши испытуемые не знают, и инсценировать их не могут при помощи суггестии. (Э. Р. Йенш «О построении мира восприятий, Лейпциг 1923, «Основные вопросы психологии цвета», 1925). Эти феномены нельзя причислить ни к послеобразам, ни к образам представлений.

Например, отклонение героптора, феномен ковариации, феномен Ауберта, феномен Пуркиё (в дневном и сумеречном свете в нашем глазу действуют различные аппараты восприятия, колбочки и палочки).

Также соответствует этому возбуждение вегетативной нервной системы, определенных процессов обмена веществ (периферический и центральный запуск тетании).

Физические предметы в зрительном **образе** никогда не видятся плоскими, всегда **трехмерные**, иногда даже **ярче** реальных объектов, «**блестят**», «**светятся**».

Место эйдетических образов: Послеобраз – Зрительный образ – образ Представлений.

Известная схема Ясперса: Восприятие

Восприятие реально
(объективный х-р)

Представление

представление образно
(субъективный х-р)

Под которую нельзя подвести эйдетические феномены.

Эксперименты с нитями (которые сдвигаются под воздействием перемещения взгляда и внимания, зрительные образы так же перемещаются при перемещении взгляда и внимания) и цветными квадратами так же подтверждают, что зрительные образы подчиняются законам восприятия.

Г.В. Олпорт так же считает, что структура исходных восприятий родственная структуре зрительных образов.

Удаляющиеся от нас предметы сохраняют до определенных пределов свой размер (не так сильно уменьшаются, как уменьшается изображение на сетчатке) – т.е. включаются наши знания об этих предметах с константной величиной.

Т.е. и восприятие, и представление развиваются из «недифференцированного элемента», фазы детского развития.